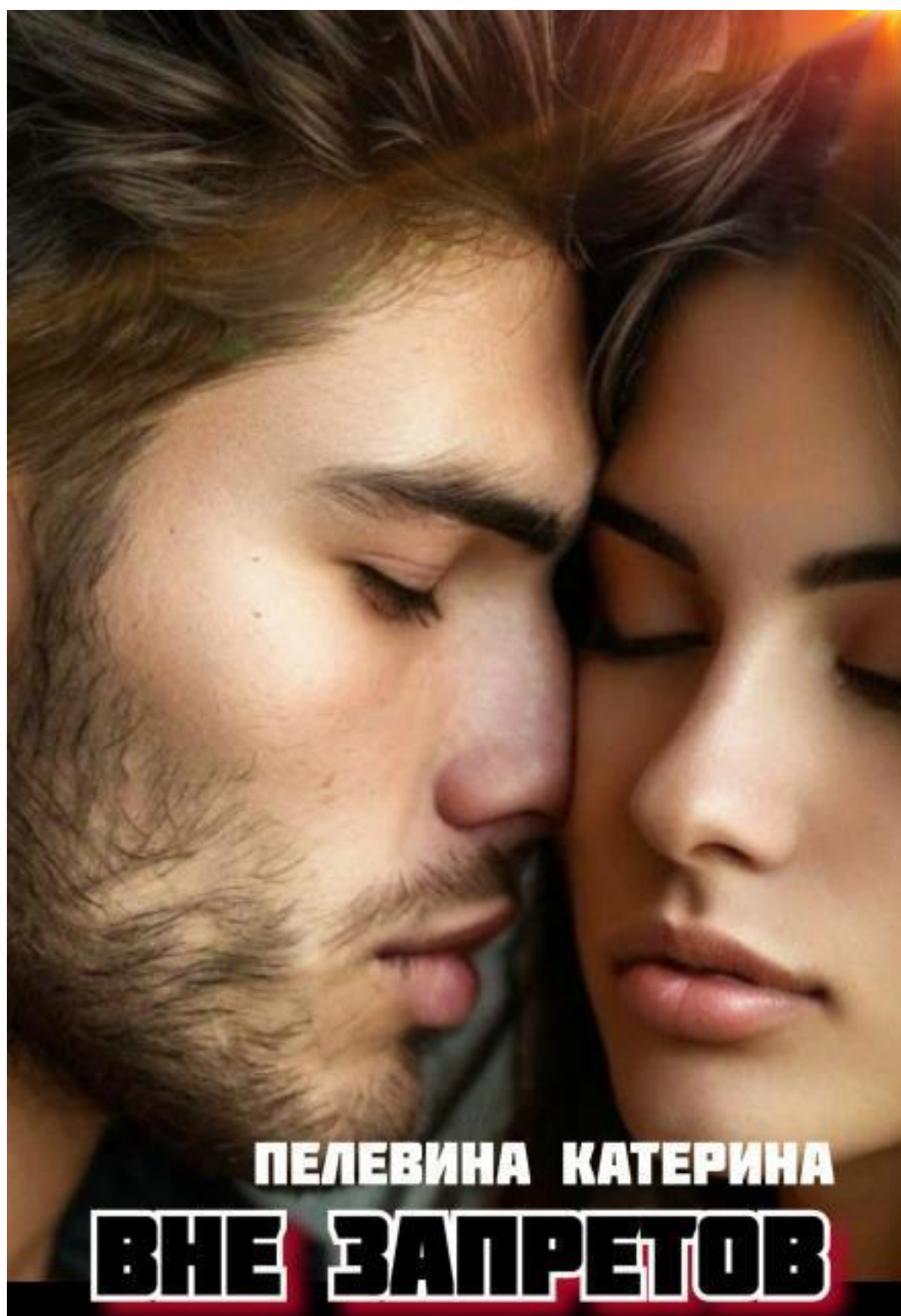

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА
ВНЕ ЗАПРЕТОВ

Пелевина Катерина

Вне запретов

«Литнет»

2025

Катерина П.

Вне запретов / П. Катерина — «Литнет», 2025

Я впервые полюбила... Того, кто всю жизнь надо мной издевался. Того, кого смертельно боялась с самого первого дня, когда меня привезли из детского дома. Я была его запретом, но наше притяжение оказалось таким безудержным, что мы не смогли остановиться. Он – мой племянник. И он же... Мой первый. Который вонзил в сердце нож сразу после нашей первой ночи... Говорят, от ненависти до любви километры шагов... И они дались нам нелегко. Зато от любви до ненависти – один. И его сделал он. За нас двоих. Первая книга – «Нарушая запреты». Содержит нецензурную брань

© Катерина П., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	13
Глава 5.	16
Глава 6.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1.

От автора: Добро пожаловать в продолжение книги "Нарушая запреты")

Алина Яровая (Сиротка)

Месяц спустя я живу в своём мире. Замкнулась. Немного сломалась. Но до конца не дали родители. Они не знают, что произошло... Боже мой, конечно нет.

Но, кажется, примерно понимают, что случилось. Как оказалось, и я не исключение. Первая любовь ранит и убивает нас... Мы перестаём верить в настоящее... В искренность... В честность... В доброту.

Признаться, я перестала верить и в себя саму. В свои же границы и установки... Я поставила на кон своё сердце и его же бездумно проиграла.

Через несколько дней после случившегося меня в сети нашёл Игнат. Я больше не видела смысла игнорировать его и согласилась на поход в кино. Мы сходили. Было неплохо.

Сейчас мы общаемся. Егора я вижу редко, но даже в те моменты не смотрю на него больше. Он тоже при виде меня стремится уйти подальше. Везде блок. Видимо, у нас обоих. Я не жалею о том, что было, потому что хотя бы мне было хорошо.

Пусть ему не понравилось, как он мне сказал. Пусть так.

Зато у меня к нему было по-настоящему.

А мама говорила, что настоящее надо ценить... Даже мимолётное. Таким и оказалось... Будто горький пепел, оседающий в горле...

Сначала было очень больно, но спустя время... Правда становится легче.

Этот парень, Игнат, очень даже приятный. Добрый. Он дарит мне цветы. Ухаживает. Как мама и говорила, я ему очень нравлюсь. Он не такой, как Назар или подобные ребята. Он из таких парней, которых вырастили джентльменами. Он ни разу не делал попыток делать что-то против моей воли.

Даже не пытался поцеловать меня. Просто провожал несколько раз до дома. Это меня успокаивает. Я всё равно не готова ни к чему такому.

Родители, как чувствуют, не говорят о Егоре ни слова. Наверное, это даже лучше для меня... Я думала, буду постоянно видеть его в объятиях других девушек, но нет... В те мгновения, когда мы пересекались, он был каким-то потрёпанным... Заспанным. Наверное, он продолжает встречаться с той Викой... Ездит к ней вечерами. И не высыпается. Наверное, так. Я ведь её хорошо помню со школы. Она красивая. У них всегда как-то ладилось. Не то что у меня.

С учёбы я всегда еду домой. Закрывает теплицу на зиму. Розы засохли... Но одну я пересаживала в горшочек... Чтобы посадить на будущий год снова...

О любви больше не думаю. Наверное, я придумала это чувство... Хотела к нему что-то испытывать... А по факту... Просто боялась его. Подстраивалась и подумала, что люблю. Или же я так говорю, потому что больно... Потому что стыдно, что я не оправдала чужих ожиданий... Тяжело, когда впервые... Не знаешь, как правильно, а когда не с кем поделиться, ещё больнее... Словно душу вывернули.

Моя кровать несёт столько воспоминаний. И вечерами, когда я ложусь в неё, всё кажется правдой. Я ведь помню его взгляд... Помню его слова. И то, как его трясло. Помню прикосновения и поцелуи. Жаль, я не знаю, как должно быть тогда, когда нравится. Жаль, я ничего в этом не смыслю...

— Алиш, — мама стучится в комнату, пока я занимаюсь. Делаю задание по эконометрике. — Ты как насчёт семейного ужина в пятницу? У нас? Что думаешь?

— В пятницу... — задумываюсь я вслух. — Да, я бы с радостью, только уезжаю. Извини. Можете ужинать без меня.

– Как уезжаешь... Куда? С Валею опять?

– Нет, с Игнатом, – лгу я напропалую. Потому что не хочу видеть Егора, а мама, услышав имя Игната, не станет отговаривать. Наоборот поддержит.

– Ох, ну тогда конечно... Куда-то отдыхать едете?

– Да, он пригласил в загородный дом.

– Ну, хорошо. Ладно. Тогда мы без тебя, – улыбается мама и берёт меня за руку. – Ты немного... Оттаяла? Я чувствую, как тебе плохо. И у меня сердце болит, Алина.

У меня слезятся глаза... Но не могу я, мама, тебе рассказать... Не могу. Как бы сильно я тебя не любила.

– Мам, да всё хорошо. Ты что? Я в порядке.

– Деточка моя родная... Запомни, что ты прекрасна. Никто не вправе тебя обижать.

– Спасибо, мама...

Мы обнимаемся. Ещё некоторое время разговариваем, а когда она уходит я открываю ноутбук и ищу сайты аренды загородных домов, чтобы сбросить их Игнату и предложить провести вместе время. Я знаю, что он меня не тронет. Наши родители дружат. У них хорошая семья. Поэтому всё что угодно, лишь бы в пятницу не увидеть Егора... Всё, что угодно, чтобы больше никогда с ним не пересекаться.

Утром пятницы я собираю сумку. Игнат согласился провести со мной выходные. Я очень рада этому. После учёбы даже не стану заезжать домой, потому что сборы родных якобы в шесть. На всякий случай я хочу избежать любой возможной встречи с ним.

В универе передвигаюсь быстро, и взгляд мой направлен в пол. Сжимая в руке сумку, хожу как тень. И неожиданного напарываюсь на чей-то твёрдый стан.

Поднимая глаза, понимаю, что это Митяй. Тот самый парень, который когда-то пытался со мной познакомиться. Друг Егора.

– Извини, – отшатываюсь и пытаюсь обойти, но он преграждает путь.

– Привет. Рассталась со своим парнем?

Смотрю за его плечо и вижу вдалеке чёрные гнетущие глаза, которые жрут нас с потрохами. Он точно Мор, всадник Апокалипсиса. В его жестокости порою можно утонуть, но не сегодня. Сегодня я уже не стану прогибаться.

Выпрямляюсь и смотрю этому Мите прямо в лицо.

– Да, рассталась.

– Блин... Круто... Дашь номер?

– Да, записывай, – говорю, и он достаёт свой телефон. Склоняется и вбивает мои цифры.

– Ну, всё... Классно. Я наберу тогда. Давай, красотка, – подмигивает он, и я тут же меняю направление. Иду в прямо противоположную Егору сторону. Только уйти далеко не успеваю, потому что меня больно и жёстко хватают за плечо, придавливая к стенке одним чётким выверенным движением руки.

– Отпусти.

– Чё это было?

Эти маятники расшатывают мне всю нервную систему. Рядом с ним я не могу держать себя в руках.

– Тебе какое дело?! – отталкиваю я его, срывая с себя его руки. Меня не просто рядом с ним колотит. Я вся трясусь, как при бомбардировке. – Сказала же не подходи больше никогда!

Ухожу и слышу вслед надменное:

– Какого хуя ты там всем номера раздаёшь?!

Я замираю. Внутри плещется ярость. Да такая, что хочется его в ней притопить поглубже. С мешком увесистых камней.

Я нервно разворачиваюсь с ядовитым оскалом и припоминаю всё до единой строчки. Всё, что филигранно исполосовало душу, оставив на ней уродливые следы.

– А что такое? Трахнул – забыли. Тебе не понравилось. Так может понравится Митяю. Может нам с ним по пути?

Я говорю это и, резко разворачиваясь, ухожу оттуда. Не смотрю на него больше.

Пошёл ты, Егор. Катись туда, где тебе и место. В своё грёбанное чистилище. К таким же чертям, как и ты сам!

Глава 2.

Алина Яровая (Сиротка)

Чему быть, того не миновать. И то, что произошло сегодня... Буря. Эмоции. Полная потеря самоконтроля. Я не собиралась. Не хотела. Не думала, не гадала. Я должна была игнорировать. Не злить. Не общаться, вообще лишний раз не провоцировать... Ни себя, ни его.

Но выросли шипы у розы... Они колются. И я буду его колоть. Безжалостно и болезненно. Так же, как и он меня.

После разговора тащусь в машину и хлопаю дверь. Никогда физически меня вот так не выносило. А сейчас хочется крушить и ломать всё вокруг себя. Это дурное начало... Я так не хочу.

Пишу Игнату, что выехала за ним. Я поставила условие, что поедем на моей. Он согласился.

Подъезжая к их дому, не могу не заметить, что он тоже большой. Даже больше нашего. Не знаю их статус. Не спрашивала. Мне всегда было всё равно до таких вещей...

– Привет, ты быстро, – встречает он, залезая в мою ауди.

– Привет. Как закончились пары, я сразу выехала.

– Круто... Я почитал отзывы, вполне себе достойный выбор. Там есть тёплый бассейн внутри.

– А я не брала купальник, – говорю я честно. – Не буду плавать.

– Ээээх, жаль.

– Да ладно. Мы можем зато... Поболтать... Приготовить ужин... Сыграть во что-нибудь...

– В монополию можно, или дженгу. Обычно в таких домах имеется...

– Да, – улыбаюсь.

Игнат включает музыку и у меня играет Ed Sheeran.

– Ох ты. Он уже стал классикой...

– Тебе нравится?

– Ага. Очень.

– Здорово...

Меня успокаивает общение с Игнатом. Хотя я и понимаю, что это ненадолго... Но всё же. Хотя как-то я забываю о сегодняшнем конфликте с Егором.

– Хорошо водишь. Аккуратно.

– Спасибо. Отец учил...

До дома мы доезжаем быстро, хоть разговор у нас и странный, но зато нейтральный. Игнат заботливо открывает дверь и несёт обе наши сумки в дом.

Я осматриваюсь. Это место другое... Ничего общего с предыдущим. И слава Богу. Иначе бы постоянно триггерил и мерещилось.

– Какую комнату возьмёшь? – аккуратно спрашивает меня Игнат, а я пожимаю плечами.

– Любую. Мне без разницы, наверное... Какую-нибудь, где есть светильник...

– Да они тут везде есть. Не спишь в темноте?

– В незнакомом месте не очень... Одна особенно. Это не намёк, если что.

Игнат смеётся, а я улыбаюсь.

– Я понял. Хорошо. Я сам выберу комнату для тебя. С ночником.

– Угу.

Пока мы располагаемся и готовим покушать время идёт уже к восьми. Я стою у плиты и жарю нам мясо. Как отец учил. А Игнат нахваливает меня, будто в жизни не видел, как девушка готовит.

– Я ещё на ужине оценил. Тогда у Яровых старших дома. Ну... У твоих родителей, то есть... – мнётся он, замолкая.

– Ты знаешь?

– Ну... Мне Аделина рассказала, да... Извини.

– Ничего... На самом деле я не стыжусь. Но новым людям не рассказываю. Потому что для меня... Мои родители мои... Родные и самые любимые. И я для них такая же.

– Я заметил... Даже мои ко мне так не относятся, – улыбается он. – А между вами с... Именинником... Будто было какое-то напряжение... Как его... Егор, кажется.

– Нет, вовсе нет.

– Аделина говорила, что он в детстве тебя доставал.

– Давно было... Уже неправда, – отнекиваюсь я. – Давай сменим тему. Тем более, мясо готово.

– Ух, круто. Давай. Я тогда, может, вино открою? Будешь?

– Немного... Бокал можно.

– Да я сам не любитель... Но под мясо, говорят, ничего...

– Ага.

Мы кушаем, болтаем, и внезапно... Я слышу звук подъезжающего к дому автомобиля. Но такого не может быть, ибо здесь все дома арендуются по одному и соседние находятся далеко друг от друга.

– Что это?

– Может, хозяин... Или у соседей случилось чего? – предполагает Игнат.

– Может.

В дверь раздаётся стук. Да не просто стук, а чья-то истерика. Молотят так, будто и впрямь что-то случилось.

Игнат идёт открывать, а я стою на кухне и выглядываю туда с опаской. Он открывает дверь, но никого там не оказывается.

– Я выйду, посмотрю, – говорит он и идёт на улицу, прихватив куртку, и только я собираюсь развернуться, как мужская рука перехватывает меня и затыкает мне рот, придавив к холодильнику.

Чёрные глаза прибивают меня к полу. Становится тяжело и больно дышать.

– Ты совсем уже охренела, Сиротка? С этим додиком в загородный дом на выходные, серьёзно?!

Смотрю на него и пытаюсь драться. Кричать, но он не даёт возможности ни пикнуть, ни сдвинуться.

Я даже укусить его не могу. Слишком плотно он меня жмёт.

– Я с тебя хуюю просто, Алина. Как часто ты их менять собралась? Как трусы или чё?

Как же хочется ему вмазать. А он только продолжает говорить мне гадости и угнетать меня ими. После того, что сделал... Словно это я какая-то изменница и гадина в его глазах, а не он...

– Узнаю, что чё-то было, пиздец тебе и ему тоже.

Я ушам своим не верю... Вот ведь подлая скотина. Он давит на меня и жжёт своими чёрными. Мои глаза чуть опускаются и взглядом я цепляюсь за подаренный мною оберег на его шее... Сердце тут же делает сальто, причиняя неистовую боль.

Ни черта не понимаю. Зачем он его до сих пор носит???

– Алин, там вроде нет никого, – слышу я голос Игната из другой комнаты. Рука Егора опускается, а я всё ещё дышу, как загнанный в клетку зверь в ожидании скорой кончины. Прижимаюсь к холодильнику, но трясусь, глядя на то, как Егор уходит, бросив на меня последний мажущий агрессивный взгляд...

И я... Не могу проронить ни слова...

Глава 3.

Алина Яровая (Сиротка)

– Алин, ты чего? Бледная вся, как призрак увидела, – хмурится Игнат и машет своей рукой перед моим обомлевшим лицом. А у меня внутри такое происходит, что кажется будто с небес прямо на мою больную голову обрушился метеоритный дождь.

И сердце предаёт. Не слушаются ослабшие от его хватки ноги. Чувство, словно его ладонь всё ещё на моём рту. Сжимается так крепко, что я не могу говорить. Но мне так стыдно перед Игнатом, и я кое-как выдираю себя из состояния глубокого гипноза.

– А... Нет. Извини... Задумалась.

– Продолжим? – спрашивает и я, хоть и с трудом, но киваю.

Мой телефон в джинсах разрывается от звуков, и я смотрю на экран.

Аноним_27: «Выйди. Я на заднем дворе припарковался. Скажи, что маме позвонить. Лучше по-хорошему выйди, иначе я сам зайду и отхуюрю его на твоих глазах. Пожалей бедного Игната».

Вот ведь козёл... Как так можно?!

Судорожно сжимаю телефон и ищу в себе последние капли выдержки. Если не выйду, он точно испортит мне все выходные... И ни в чём неповинный парень пострадает.

– Игнат, мама просит перезвонить срочно. Я выйду. Ты подожди, пожалуйста...

– Конечно, не вопрос.

Я пулей встаю из-за стола. Нацепив на себя куртку, выхожу на улицу и обхожу дом, направившись к машине Егора. Сажусь в неё и нервно хлопаю дверью, наплевав на все приличия.

– Что тебе нужно?! – выпаливаю, сцепив зубы. – Оставь меня уже в покое!

– Ты должна мне восемь желаний.

Смотрю на него и ни одна мускула на его лице не дрогнет. Столь нагло и вальяжно он заявляет мне это, словно ничего, что произошло между нами, на самом деле не было. Так не долго признать себя сумасшедшей.

– Что?

Ушам своим не верю... Он это что... Всерьёз?

– Егор, пошёл ты на хрен!

Дёргаю за ручку двери, но он крепко хватается меня за плечо.

– Стой, блядь, Алина! – рычит на меня, удерживая. – Не заставляй делать тебе больно.

– Знаешь что, Егор?! Я терпела... Я молчала. Но больше нет. Больше никогда ты от меня страха и покорности не увидишь. Не трогай меня, иначе я расскажу родителям, что ты лезешь ко мне и тебя по-другому заставят отвянуть!

– Нихера у тебя зубы показались, Сиротка... Я в ахере.

– А чего ты ждал? Лишил меня девственности... И бросил. Просто... Подло бросил. И врал в лицо, что любишь! Егор... А сам с другой... Чего ты, нахрен, от меня ждал?! – я начинаю бить его. – Урод! Ублюдок! Трус! Гнида! Ненавижу!

На каждом новом оскорблении даю по морде с силой, пока он не обхватывает мои руки и не останавливает их возле своего лица.

– Успокойся... Я знаю. Знаю.

У меня из глаз бегут слёзы. Он держит мои запястья, а я еле сдерживаю сердце. Кое-как его заклеила. Кое-как нацепила заплатки, но боюсь, что скоро они спадут... Не удержать их, когда внутри назревает такой ураган.

– Уезжай. Я не хочу тебя видеть. И знать не хочу.

– Я уеду, хорошо. Сейчас уеду.

Он выглядит таким уязвимым. Но я больше не могу думать за него. Мне самой больно... Я не хочу думать о его чувствах и ставить их выше своих.

– Только обещай, что у тебя с ним ничего не будет.

Нет, у меня точно сейчас сорвёт клапан. Я даже не знаю, как мне на это реагировать. Но ярость и гнев работают за меня. Они быстрее и сильнее всего остального, что в сердце прячется за горсткой пепла.

– Я не собираюсь тебе этого обещать. И даже наоборот, Егор! Обещаю, что будет! Будет, ещё как будет! А ты едь к своей Вике! Тебе же с ней так нравится! – я вырываю свои руки из его хватки и выхожу, снова остервенело хлопнув дверью. Ненавижу его... У меня внутри всё болит из-за него... Ещё хватило совести приехать... Я ничего не понимаю. И его поведение мне не помогает. Лучше бы навсегда забыл о моём существовании. Грёбанный клоун.

Обратно возвращаюсь вся на нервах. Игнат так смотрит на меня, что кажется, многое начинает понимать.

– Всё хорошо?

– Да... Распереживалась из-за мамы. Всё нормально уже. Решили всё.

– Ладно... Она же не против, что ты здесь со мной?

– Нет, что ты... Нет, конечно. Всё нормально.

– Ладно. Так сыграем тогда? Монополия? – игриво предлагает он, прищурившись и показывая мне коробку. – Что скажешь?

– Да, давай. Я сейчас. Только в уборную схожу.

– Ладно, а я пока разложу всё и вино открою.

– Угу.

Иду в ванную и закрываю за собой дверь. Проверяю телефон снова. Как зависимая, но там ничего больше нет. Выдохнув, смотрю на себя в зеркало.

Что это вообще было? Что он себе позволяет? Зачем так со мной?

«Только обещай, что у тебя с ним ничего не будет»...

Как же низко с его стороны. Как подло и гадко. Какая ему разница, или он настолько собственник, что даже если ему со мной не понравилось, у меня никого другого не должно быть?

Алина Яровая: «Зачем ты до сих пор носишь мой подарок?! Зачем ты приехал??? Зачем ты мне снова всё разбередил? Зачем, Егор, зачем?!».

Пишу это и сворачиваю экран. Пульс бьётся в истерике.

Не могу найти внутренние ресурсы, чтобы взять себя в руки.

Аноним_27: «Я могу вернуться, Алина. И сказать тебе лично. Если думаешь, что мне пиздато, то ты, нахрен, ошибаешься».

И снова у меня всё внутри горит. Чёртов провокатор.

Алина Яровая: «Я не хочу, чтобы ты возвращался. И плевать мне на то, каково тебе. Пусть будет ещё хуже! Ты заслужил».

Отключаю телефон. Всё. С меня, нахрен, хватит! Пусть думает, что угодно!

Что я тут сплю с Игнатом! Что у меня всё хорошо! Или что я вообще умерла, пофиг!

Как же люто у меня в груди разносит сердце... Слыша его гул, боюсь выходить... И больше никогда не пойду на попятную с Егором.

Свои таинственные загадки больше похожие на издевательства и игры пусть оставляет для своих подстилок. Если думает, что я буду терпеть подобное отношение, то он точно с кем-то из них меня спутал.

Я так дико бешусь, что кое-как нахожу в себе силы идти и улыбаться. Иначе это будет просто ужасно по отношению к Игнату.

Спустя полчаса моё сердце более-менее успокаивается. За игрой мы проводим около двух часов. Увлекаемся, обсуждаем учёбу, хобби, дом.

И я больше не думаю о Егоре. Спать ложусь в отдельной комнате. Конечно же, не целую Игната, нет. Не могу даже думать об этом. Просто не хочу. Меня к нему совсем не тянет. Но я рада, что не осталась дома.

На всякий случай включаю телефон, испугавшись, что мама может потерять, а там вижу ещё одно единственное сообщение.

Аноним_27: «Прости меня. Я больше не побеспокою».

Прочитав, начинаю волноваться. Испытываю что-то неприятное и не до конца изведанное, но не ведусь. В задницу его эти манипуляции.

Откладывая телефон в сторону, забываю о его существовании.

Все выходные мы с Игнатом проводим в спокойствии. К вечеру воскресенья, когда уже пора ехать домой, мне звонит мама.

– Алиш, всё хорошо? Как вы там?

– Да, мам... Всё прекрасно. Отдыхаем, скоро выезжаем обратно.

– Ладно...

– А у тебя чего голос такой грустный? Что-то случилось?

– Да не бери в голову, дочка.

– Ну как же не брать? Я же слышу...

Мама тяжело вздыхает...

– Мне вчера Милана звонила. Говорят, что Егор вторые сутки отключен. Они найти его не могут... Но ты не переживай. Ждём тебя домой.

Господи... У меня тут же сердце внутри сжимается. Он же не такой дурак, да? Он, наверное, поехал к своей девушке... Наверное, к ней. Или к Алеку. И сразу все чувства всплывают на поверхность. Страх за него всегда преобладает. И гордость уже не так важна, когда беспокоишься за того, кого до сих пор...

– Мам, а они у друзей и девушки смотрели?

– Какой девушки? Ты знаешь его девушку?

– Ну... Не то, чтобы знаю... У него одноклассница была. Вика. Он вроде как с ней был...

– Ладно, я передам. Спасибо большое, Алиш...

– Угу. Если что узнаете... Позвони, пожалуйста.

– Хорошо...

Она кладёт трубку, а у меня трясутся руки. Я тут же нахожу в поиске Вику Немцову и пишу ей сообщение...

Глава 4.

Егор Яровой (Егорыч, Змей)

– О, Егораааа... Егоооор... Написала уже твоя. Тут как тут, смотри... А ты переживал.

Слышу ехидные замечания Вики над головой, но не могу встать. Всё кружится. Голова как не моя. Хер оторвёшь от подушки. Ебать я вчера наакался. Снова. Даже морда лица болит.

– Эй, ты там не помер?

– Вика, отъебись...

– Фу, хамло. Я как лучше хочу. Ты вообще-то дрыхнешь у меня, не охуел?!

– Замолчи уже, а...

Как же, сука, хуёво... Как неумолимо давит внутри. Разрывается. Словно все кости мне переломало и душу наизнанку вывернуло. Это не описать словами. И не алкоголь тому виной. Вовсе нет.

«Обещаю, что будет! Будет, ещё как будет...».

Сука... Горю. Лихорадка под полтос. Не вывожу. Вместо сердца уже свищ образовался... И боль пульсирует с новой силой. Патология, мать её за ногу.

– Ты вообще слышал, что я сказала? Сирота твоя написала. Хватит уже страдать...

– Чего? – разворачиваюсь и смотрю на Виду в лютом недоумении. – Чё?

– Написала, да. Переживает. Спрашивает, не у меня ли ты. Родные потеряли...

– Бля, – падаю обратно на подушку. Ещё ничего не хватало...

– Расскажи ты ей, Егор. Чё ты тупишь?!

– Не лезь не в своё дело, Вика!

– Да ты достал потому что. Уже месяц ходишь как обдолбыш. Только бухаешь и ноешь по ней. Сколько можно страдать?! Возьми себя в руки уже!

– Я могу, нахер, не приходить больше, раз так достал. Вот с проблем? Всё правильно. Я плачу за ваши гулянки. И пока твой мужик в проёбе даю тебе денег, так что закрой хавальник!

– Как же ты бесишь!

– Взаимно!

– Я пишу ей короче!

– Не ляпни лишнего. Просто скажи, что у тебя и всё ок. Скоро буду дома.

– Ладно, – недовольно выплёвывает она, бросив на меня обиженный взгляд.

Я не хочу ничего... Не хочу, чтобы она знала. Изначально я, блядь, вообще искренне хотел, чтобы она нашла себе кого-нибудь... Но как увидел с другим, понял, что не вывезу.

Вспоминая тот наш разговор с бабушкой... Мне становится тошно. Да и не только. Ещё и раздрает на куски. Заново. По старым ранам. Ещё больнее.

Тогда будто небо обрушилось на голову. Всё, что чувствовал обернулось грязью. Чем-то жутко неправильным и даже омерзительным.

– Садись... Егор... – она смотрела с печалью в глазах и ждала, когда я усядусь напротив. У меня и без того всё внутри тряслось после первой ночи, где я переживал, что порвал её, так ещё и этот неловкий разговор... – Не обижай Алину больше, пожалуйста... Она так много из-за тебя страдает. Ты прости меня, ты – мой внук и я тебя люблю... Но пойми меня правильно... Она и так из-за парня сильно волнуется, так ещё и ты со своими издевательствами... Ты ей сегодня платье облил, верно? Она не стала жаловаться, но я-то видела, что ей плохо. В комнате замкнулась... Она мне почти никогда не жаловалась. А сколько от тебя натерпелась... Но ты же вырос. Тебе уже двадцать... Хватит уже воевать.

У меня в момент внутри закоротило. Вроде бы ничего такого. Но буря нарастала. И хотелось отрицать, но, блин... Я и слова не мог проронить. Тупо слушал и хавал. И с каждым новым наставлением становилось только хуже.

– Алиша – хорошая спокойная девочка... Она не заслуживает всего этого. Вам стоит поменьше общаться... Так всем будет лучше. Потому что из-за твоего отношения, Егор... Она думает, что все парни такие... Что все будут её обижать, и она не умеет себя защищать. И выбирать не умеет. Сейчас тот мальчик ей пользуется. Причиняет боль. Она должна научиться любить себя и уважать... Иначе совсем погаснет. Её глаза с каждым днём тускнеют сильнее... Может, хоть с Игнатом у неё всё получится. Такой приятный парень. Егор... И ты присмотришься... Аделина так на тебя смотрела... Красивая ведь девочка.

– Да, бабуль... Очень...

Проглатывая ком в горле, боль скапливалась огромным сгустком в районе солнечного сплетения...

«Вам стоит поменьше общаться... Так всем будет лучше. Она не заслуживает...».

Но контрольным в голову послужило: «Я бы очень хотела, чтобы вы поладили. Но не клеится у вас с самого детства. А я так мечтала, что Алинины детки будут считать тебя старшим братом»... На этом моменте все мои фантазии рассыпались как картонный домик на ветру...

Мне показалось, всё очевидно. Я понял и осознал. Нас никогда не примут. И я создал такую ситуацию, в которой чувствую себя последней сволочью, а Алинка не может делиться с любимыми людьми правдой... Она вообще не может с ними больше ничем делиться...

Как же мне было хуёво. Я уехал. Знал, что просто так она на всё это не купится. Нашёл Вику и уговорил её пойти на вечеринку. Между нами ни хрена не было, кроме той жалкой сыгранной сцены у Алины на глазах... И то я специально мелькал перед её подружками, чтобы они ей передали, где я...

Я знаю, что наговорил болезненной хуйни... Знаю, что такое не прощается. И знаю, что, возможно, сломал все её представления об отношениях. Но я, сука, не мог всё это продолжать... Зная, какое я, оказывается, исчадие ада и дерьмо в глазах бабушки... Как они против нашего общения... И как хотят видеть Сиротку с ебучим хорошим мальчиком Игнатом.

И теперь меня снова мотает. Вот почему я просто не могу задавить это в себе??? Уже месяц я херачу алкашку. Месяц лежу овощем то у Вики, то у Алека, то ещё у кого-нибудь в ебнях. И мне нихуя не хочется. На одной чаше весов – она... На другой – её счастье и понимание родителей...

Для меня важнее, чтобы она была реально счастлива. Чтобы познала эту любовь и заботу, о которой говорила мне бабушка. А я, судя по всему, не могу этого дать. И любить нормально не умею... Я не отец, не дед... А сейчас и вовсе тупой пиздострадатель...

Так почему же она всё ещё за меня так сильно переживает???

Ей хорошо с ним сейчас? Она провела там двое суток... И назло мне могла с ним... Наверное, могла... От одной мысли сворачивает в клубок. Затягивая кожаными ремнями, не даёт разогнуться. Я и на человека-то не похож. Так меня сейчас прижучило. Отнимается каждая мышца. Будто и вовсе атрофировался весь. Я в кашу... Не встану на ноги... Не проползу даже метр. И не хочется, сука...

Если есть где-то хоть какое-то лекарство от этой бестии. От её непрекращающегося влияния. От магнитной тяги и трясущей ломоты...

Я мечтаю его поскорее найти...

– Я поехал, Вик... Надо домой...

– Егор... – Вика хмурится и встаёт напротив, когда я отрываю себя от кровати. – Ты уверен, что оно того стоит? Что изменят твои страдания? Ну... Твоя бабушка ведь ничего не знала о вас. Она не знала вообще ничего. Поэтому так сказала. Не проще признаться? Почему ты думаешь, что они не поймут?

– Потому что я бы не понял. И мне бы хотелось, чтобы твои слова оказались истиной. Но что если нет? Я такой. Могу и из дома уйти. Наплевать. А она? Ты понимаешь, что эта семья – всё, что у неё есть. Она их любит, блядь, до безумия. Всё детство боялась обидеть или

попросить чего. Боялась жаловаться на меня, потому что думала, что тогда её посчитают... Неблагодарной или типа того. Слишком требовательной, избалованной.

– Тебя послушать... Так она святая, Егор.

– Такая и есть, Вика. И нам с тобой до неё, как до Луны.

Я и вправду так считаю. Но сколько бы не объяснял, я знаю, что ни Вика, ни кто-то другой не способен в полной мере понять этого.

Если бы мог, я бы всё исправил. И признался бы на похер...

Да только я не за себя боюсь, а за неё...

Глава 5.

Алина Яровая (Сиротка)

Викуля Немцова: «Да, он у меня. Всё ок. Будет дома к вечеру».

Перечитываю эти строчки, и они вызывают невыносимую боль... Раздражение. Ненависть. Ревность. Чувства, мне незнакомые, но такие сильные.

Как в бесконечной круговерти слёз старт начинается с потери контроля.

В глотке скапливаются все слова, что хочется выплеснуть в ответ. Слова, которые никогда не будут написаны, а, как следствие, и прочитаны...

Ведь я не Дьявол во плоти, чтобы так просто их из себя выдернуть. Я – человек. А человеку свойственно страдать. Молчать и сдерживаться.

Будто что-то внутри уже гниёт. Лихорадка, головокружение, побочки от Егора.

Вроде и прекрасно, что с ним всё хорошо. Вроде это и главное... Но как же туго в груди... Будто в тисках сокращается отбивающее свой последний ритм сердце. С трудом выносит давление. Замедляется...

Расходится по трещинам... И каждая кровотоцит. Делится со мной воспоминаниями о нашем первом опыте.

Был здесь и поехал к ней. Естественно, к ней... Куда же ещё...

Не могу даже думать об этом. Тело сразу охватывает мучительный спазм. Не могу продохнуть. Жалкая. Зависимая. Ещё одна подстилка проклятого Ярового...

Я впервые чувствую, словно с меня лоскутами слезает кожа. Пыталась прикрыться. Чтобы никто не заметил этого моего уродства, но как ни старайся, не спрятать... Оно наружу. Все непривлекательные линии теперь напоказ. И я каждый этот душевный порез знаю наизусть. Он оставил мне шрамы.

И Игнат всё замечает, когда мы выезжаем домой. Но старается отвлекать от негативных мыслей... Только вот дальше он затрагивает немного недосягаемую область, и я теряюсь от его вопросов.

– Алин, спасибо тебе за выходные. Ты потрясающая...

– Спасибо, – цепляю на себя маску и мило улыбаюсь, пока веду машину.

– Я в общем... Спросить хотел... Не хочешь ли ты... Ну... Перейти на какие-то другие отношения?

В машине сразу наступает неловкая тишина... Я ждала этого момента. Знала, что рано или поздно он спросит. Только так и не придумала как ответить по деликатнее. Как учила меня мама...

– Я не имел в виду что-то грубое. Я понимаю, ты маленькая ещё... Я имел в виду просто как парень с девушкой. Поцелуй... Возможно. Не злись на меня.

Боже мой...

Ты ещё маленькая...

О, Господи. Как же стыдно. Он думает, что я невинная... Думает, что нетронутая... И как же грязно я себя теперь ощущаю. Как будто через жернова мельницы меня пропускают, и я становлюсь лишь россыпью никому не нужной пыли...

Но все мы – лишь пыль. Продукт звёздной эволюции... Так что впору заткнуться и не преувеличивать свои страдания.

– Я не злюсь, Игнат. Но, кажется, я на это не готова...

Надеюсь, было не очень грубо...

– Ясно... Извини тогда. Мы можем и дальше общаться. Я не тороплю.

– Спасибо... Но если у тебя появится выбор... Пожалуйста, из-за меня не отказывайся от отношений, хорошо?

– Хорошо... Я тебя услышал...

Я довожу его до дома, улыбаюсь на прощание, а сама отъезжаю и паркуюсь неподалёку...

Двое суток сдерживала в себе ураган. Такой, который по своей разрушительной мощи переплюнул бы «Камиллу».

И вот начинаю рыдать... Просто неконтролируемо выть во Вселенную, посылая сигналы SOS. Больно. Адски. Жжёт. Дерёт... Воспоминания такие сволочи... Уж лучше бы сразу и с корнем. Выдернуть тебя, как чеку. Чтобы никогда не вспоминать! Чтобы никогда не ощущать такого! Но нет... Я реву уже час, не переставая. Вспоминая Егора и его признания. Его касания. Поцелуи и те подлые болезненные слова, кислотой разъедающие нутро.

Не везти ведь это домой, правда? Этот огромный груз, способный задавить меня насмерть. Навсегда...

Поэтому, проплакавшись, заявляюсь к родным немного опухшей. Мама тут же расспрашивает, как мы провели время, всякое такое, я скупно отвечаю, чем мы занимались, пока отец хмурится и поглядывает на меня с подозрением.

– А чего грустная такая? Обидел что ли тебя?

– Пап, нет. И думать не смей. Он очень хороший.

– Ладно... Оставим в живых пока, – отшучивается он, и я смеюсь. Обожаю его.

Иду обнять их обоих, а после мама говорит, что Егор вернулся домой. С ним всё хорошо, звонила Милана. Я только киваю и поднимаюсь вверх, скрывая свою истинную реакцию... Всё по-прежнему кровоточит... Я такая слабачка. Ничтожество. И глаза выдают страх. Хорошо, что никто не умеет заглядывать в душу. Хорошо, что она закрыта плотью и костями.

Закрываясь в комнате, вздыхаю, усевшись на кровать, пока вдруг дверь моего шкафа со скрипом не открывается, и я чуть ли не падаю в обморок от ужаса.

Вздрагиваю и судорожно вскакиваю, схватившись за сердце.

– Уходи! Что ты здесь делаешь?! – истерически выдаю, сжимая челюсть. – Проваливай, Егор! Я серьёзно! – настаиваю я, но он не подаёт виду, что вообще слушает.

Порой мне кажется, что слова мои для него – пустой звук. И сколько бы не кричала... Не попадут ни в сердце, ни в разум... Всё мимо.

– Переживала за меня? А сама как отдохнула...? Понравилось? – он снова нагло ходит по моей комнате и берёт мои вещи. Рассматривает, а у самого дёргаются желваки. Мне кажется, он злится на себя самого. Из-за того, что такой гадкий и отвратительный. А иначе на что ещё? Или на кого?

– Понравилось! Очень понравилось! А теперь вали! Дверь вон там! – указываю я в сторону, но он двигается на меня. Походкой победителя съедает пространство. И я тут же щемлюсь от него к стене. Шаг за шагом, как дикий зверь, заставляет меня проваливаться в этот страх снова и снова.

– Егор... Егор, прошу тебя, уйди... Ты причиняешь мне боль.

Я искренняя сейчас. Я испытываю нечто сродни пытки. У меня всё от него болит. Будто и нет конкретной точки. Всё тело как душа... И колющее трескучее чувство внутри забивает в меня колья. Одним ударом. Вторым. Третьим...

– Я и себе её причиняю, малыш... Каждый. Сука. День, – с расстановками говорит он приглушённым, вкрадчивым тоном, практически вдавливая меня в стену.

Мне непонятны его слова. Меня в целом трясёт, и я толком не соображаю, что происходит. Он всегда так на меня действует. Как паралитический яд. А сейчас, когда совсем близко. Почти вжимает меня в твёрдую поверхность, я перестаю чувствовать ноги. Обмякаю. От его запаха, который так глубоко внутри, что не продохнуть. Мой голос садится. Мне кажется, я не смогу даже хрипеть...

– Посмотри на меня...

– Егор, я закричу сейчас, – шепчу, содрогаясь перед ним в предсмертных конвульсиях. Шок. Удар. Остановка сердца... Грудная клетка, будто могильная плита, застыла в потрясении. Воздух, скопившийся в лёгких позволяет держаться на ногах, а новый вдохнуть, увы, не получается.

– Восемь желаний, Алин... И никаких отказов я не принимаю.

Я смотрю в сторону. Потому что его лицо возле моего. А я не хочу его видеть. Боюсь. И его пылающее дыхание обжигает мою кожу. Снова старые эмоции и ощущения... Он всё ещё действует на меня убийственно... Катастрофично.

– Зачем тебе это? Не наигрался ещё? Не до конца растоптал моё сердце?

– Если бы я мог остановиться, Аля... Я бы так и сделал... Но месяц я тебя не чувствовал. Месяц не касался... Я, блядь, схожу с ума.

Грудь, наконец, вдыхает воздух. А вместе с ним, нос с блаженным вдохом втягивает знакомый мужской запах... Бьёт сразу наотмашь. Везде, где можно. Оставляет свои смертельные раны. Снова и снова.

И меня рвёт изнутри.

– Зато касался других. Тех, с кем тебе хорошо. С кем тебе нравится. Кем не нужно пользоваться, чтобы самоутвердиться. Они сами тебе это дают.

– Как скажешь, – смотрит он на меня не то с ухмылкой, не то с оскалом. – Моё следующее желание о том, что я хочу твой дневник.

Из его уст звучит так, будто мне послышалось... Или приснилось. Это же чушь какая-то. Издёвка. Проверка воли?

– Чего?!

– Того. Отдай мне свой первый дневник.

У меня сердце колотится как ненормальное. И кажется, что вокруг плывёт пространство.

Слушаю его и в голове что-то замыкает. Он сумасшедший, верно? Из всего, что он мог загадать, он загадал дневник?

– Зачем он тебе?

– Значит, нужен... Я его хочу.

– Ты много чего хочешь. И эта просьба, она странная...

– Это не просьба... А если ты отказываешься, – касается он моей щеки, и я больно вжимаюсь затылком в угол полки, но тянусь за ним даже парализованная.

– Чёрт бы тебе побрал, на! – молниеносно срываю я его и толкаю Егору в грудь. – Доволен?! А теперь уходи...

– Про запрет даже спрашивать не буду... И так всё чувствую, – улыбается он, кивнув в знак благодарности, отталкивается всем телом и уходит через окно с моим дневником в руке. За секунды испаряется с моих глаз.

Второй этаж... Да, там есть выступ и небольшая лесенка. Но всё же. Я выглядываю из окна следом, а его фигура уже перемахивает через забор... Господи, что это вообще было? Как умирить своё сердце? И почему он никак не может отстать от меня навсегда?

Глава 6.

Егор Яровой (Егорыч, Змей)

«Сегодня Егор взглянул на меня и спросил что-то о клоповнике, где я выросла. Я не по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.